

В минувшем феврале отметило свое трехлетие сообщество Soundartist.ru, объединяющее несколько десятков независимых артистов из разных регионов России. Среди них — как «ветераны» российской экспериментальной сцены (такие как Станислав Крейчи и Алексей Борисов), так и молодые приверженцы экспериментальной электроники, звуковой импровизации и «технологических искусств». За три года участники сообщества организовали более 200 мероприятий. Наиболее яркие из недавних событий — медиа-спектакль «Демон» в московском Центре драматургии и режиссуры и «Саунд-арт-фреймворк» в арт-центре «Фабрика», а также фестиваль «Взламывая звук» на новой сцене Александринского театра в Петербурге. А в Москве в прошлом году сообществом был проведен уже пятый ежегодный фестиваль экспериментального звука «Подготовленные среды».

Фестиваль состоял из мероприятий различного формата: двух концертов, «уличного» звукового проекта «Электрические прогулки», Синт-митинга и завершающего фестиваль круглого стола. В программе концертов не было ни законченных музыкальных произведений, ни традиционных электромузыкальных инструментов. Задача участников заключалась в создании собственных средств исполнения или модификации существующих, в поиске новых связей музыкального и немзыкального — не только звука и видео, но и, например, звука и запаха. Каждое выступление было своего рода контролируемой импровизацией в своей собственной «подготовленной среде». Название также отсылало к творчеству Джона Кейджа (которому фестиваль неформально посвящен), как к изобретенному им «подготовленному фортепиано», так и к опытам взаимодействия разных видов искусств.

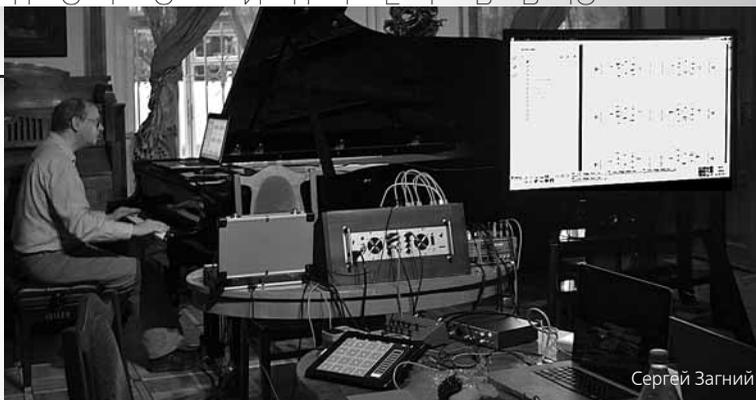
ФЕСТИВАЛЬ «ПОДГОТОВЛЕННЫЕ СРЕДЫ»

О П Ы Т М Н О Ж Е С Т В Е Н Н О Г О И Н Т Е Р В Ь Ю

Юлия Дмитриюкова

— Название фестиваля является игрой слов, — рассказывает руководитель «Подготовленных сред» **Сергей Касич**, — с одной стороны, ты подготавливаешь физическую среду, работаешь с объектом, конструкцией... С другой стороны, когда мы готовили первый фестиваль, то Центр современного искусства не мог нам выделить никаких дней недели, кроме сред — и так возник фестиваль, концерты которого проходят только по средам! Мы также проповедуем открытый, дружеский подход в ведении фестиваля — согласно неформальному образу Кейджа, «смеющегося человека», который при этом поднимает серьезные темы.

Впервые концертной площадкой фестиваля стал Музей Скрыбина. В этом доме, в одном из арбатских переулков, провел последние годы жизни великий русский композитор, впервые попытавшийся творчески воплотить идеи синестезии — взаимодействия звука и цвета (таким образом, у фестиваля появился еще один «прародитель»). Позже, в 1960-е годы, в подвале здания располагалась первая в СССР Студия электронной музыки. И все же, концертная гостиная Музея, заполненная диковинны-

Сергей Загний

ми приборами и препарированными инструментами, выглядела довольно непривычно. То, что прежде можно было наблюдать в бывших заводских цехах, современных театральных залах и галереях, ныне взаимодействовало с уютной обстановкой дома-музея. Это способствовало и сокращению дистанции со слушателем. По окончании своих выступлений, участники располагались в рядах зрителей, а в перерыве были готовы ответить на возникающие у них вопросы.

Композитор, звукорежиссер и видеохудожник **Александр Сенько** представил работу в традициях «живой электроники», препарировав в реальном времени звуки рояля при помощи компьютерного алгоритма.

А.С.: Мы с пианистом Георгием Зеньковским исполнили электроакустическую импровизацию. Пианист импровизирует, я его звук «ловлю» и обрабатываю. Здесь сочетаются партия инструмента и звук, обработанный компьютером — при помощи преобразования Фурье (разложения на синусоиды), сдвига фазы и частот, других методов. Для обработки звука я использовал программную среду PureData, это язык программирования для звука и видео. На экране мы видим мини-малитичное изображение — оно отображает спектр звука и все, что с ним происходит.

Ю.Д.: В комментарии вы упоминали еще и «идеологию ошибок»...

А.С.: Да, здесь включены генераторы случайных чисел, которые тоже влияют на звук: в определенные моменты вносят изменения в фазу, амплитуду, задержку. Их запрограммировать невозможно, они как бы третий участник, третий импровизатор.

Ю.Д.: Вы не давали пианисту каких-то стилизованных ориентиров?

«Аромамузыка». Олеся Ростовская, Вадим Султанов

Алекс Пленингер

Сергей Филатов привез из Новороссийска сольный перформанс под загадочным названием «Волновод. Теория относительности». Это шумовая импровизация сразу на нескольких «авторских» устройствах, одна часть которых служила источником звука, а другая выполняла его обработку. Она сопровождалась фонограммой с чтением текста и оstinатными вибрациями двух струн, приводимых в движение небольшим механическим устройством.

С.Ф.: Волновод используется на корабле в качестве объекта, в котором «гоняется» волна — для радаров, для локации. На моем волноводе натянуты две струны, он похож на гриф. Есть встроенный мотор, поставлен регулятор скорости, и за счет этого происходит постоянная генерация звука.

Ю.Д.: Приборы и инструменты, которые находятся на столе, собраны вами «с нуля»?

С.Ф.: Большинство из них переделаны из готовых частей аппаратуры: мы «ломаем» схему завода-изготовителя и делаем что-то свое. Например, здесь вы видите микшерный пульт, но это только «верхний этаж». Внутри пять уровней, где соседствуют разные модули — в том числе, процессоры эффектов. Другой прибор сделан из гитарного процессора: генерация включается тумблером, типы модуляции меняются резисторами переменного тока. Все это собиралось своими руками, очень долго и кропотливо.

Ю.Д.: Есть ли у «Волновода» какой-то сценарный план?

С.Ф.: Да, его можно назвать «подготовленной импровизацией». Есть порядок, очередность, какой прибор когда запускается, с чем и когда он смешивается. При этом, конечный результат всегда в какой-то степени непредсказуем.

Ю.Д.: Еще можно было услышать звукозапись...

С.Ф.: Да, это студенты зачитывали теорию Эйнштейна.

Концерт продолжился коллективной импровизацией трех известных саунд-артистов — **Patrick K.-H. (Антон Яхонтова), Олега Макарова и Курта Лидварта**. «Подготовленные» ими объекты были распределены по всей гостиной музея — это и размещенная на столе препарированная электрогитара (напоминавшая импровизации известнейшего английского «настольного гитариста» Кейта Роу), и соединенная проводами с компьютером «тарелка-робот», и развешенные под потолком трубчатые колокольчики... Задача исполнителей состояла в различном управлении этими объектами: как прямым воздействием, так и на расстоянии, путем запуска компьютерных алгоритмов. Медитативный, заставляющий вслушиваться в детали перформанс продолжился и на втором концерте: на этот раз, по утверждению музыкантов, то, чем они управляли в прошлый раз, будет играть само. «Они запрограммировали контроллер!» — победно сообщил ведущий Сергей Касич, и зал вновь погрузился в волшебные звучания инструментов, к которым никто не прикасался...

Завершила первый концерт «Аромамузыка 1.1», уже исполнявшаяся на прошлом фестивале (теперь к ее названию добавилась вторая единица) и имевшая значительный успех у публики. Композитор и перформер **Олеся Ростовская** (она же — известный исполнитель на терменвоксе и карильоне) и химик **Вадим**

Султанов развернули в гостиной Музея Скрябина небольшую лабораторию. Облачившись в белые халаты, они провели перед аудиторией опыт одновременного синтеза запаха и звука.

В.С.: Если в области соединения цвета и звука уже достигнут определенный результат, то в обнаружении связи запаха и звука человечество сильно отстает. Наш проект посвящен именно этому. На столе у нас приготовлено 12 эфирных масел. Конечный смысл действий Олеси — составить арома-композицию или, иначе говоря, духи. Конечный смысл моих действий — эти духи озвучить. В парфюмерии принято разделять запахи духов на три ноты: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя нота — это совокупность самых легко летучих элементов, средняя нота покидает кожу позже, а нижняя ощущается дольше всех. Применяемый в химии хроматографический анализ дает для каждой ноты ароматического масла — верхней, средней и нижней — целый комплекс пиковых значений. Поэтому мы разделили пространство летучести не на три ноты, а на 88, и поставили их в соответствие 88 клавишам рояля. В качестве тембрового материала мы использовали звуки органа — в нем, как и в духах, изначально реализована идея синтеза из компонентов-регистров.

Ю.Д.: Как все-таки происходит «передача информации» от запаха эфирного масла компьютеру?

О.Р.: Я намачиваю полоску бумаги с хроматографической шкалой сначала эфирным маслом, потом проявителем, чтобы были видны деления. Состав масла, который не что иное как его запах, проявляется в виде хроматограммы, причем каждое масло проявляется в своих зонах. Вадим эти проявившиеся значения в реальном времени вводит в компьютер. В соответствии с алгоритмом, звуковые слои появляются и исчезают точно так же, как запах духов на коже — согласно различной «летучести» парфюмерных нот. Одновременно со звучанием, я составляю парфюмерную композицию. То есть, вы сначала услышите, как звучат наши духи, а в конце сможете забрать себе небольшой флакончик на память.

Ю.Д.: Мы услышали здесь много консонансов, знакомых аккордов...

О.Р.: На самом деле, мы получаем кластеры, но выделяем из них то, что соответствует нашему художественному вкусу и представлению о Прекрасном.

Таким образом, «управление» звуком при помощи запахов вовсе не ограничило свободы музыкантов: благодаря их творческому выбору, звуковой результат предстал в виде переливающегося органных благозвучий. А запах духов оказался, действительно, ярким и незабываемым!

Неожиданным контрастом к другим номерам фестивальной программы стало выступление консерваторского композитора **Сергея Загния**. Он исполнил на рояле фрагменты своего сочи-

Александр Сенько, Сергей Касич

нения «Магические звёзды», напомнившие аккордовые медитации Мортона Фелдмана. Мы обратились к автору за комментарием к его своеобразной «подготовленной среде»...

Ю.Д.: Ваше выступление сочетало элементы композиции и импровизации?

С.З.: Да, я могу играть партитуру в любом направлении: слева-направо, справа-налево, с пропусками, повторениями... Магическая звезда — это математический объект, подобный магическому квадрату. У точек, где линии пересекаются, можно расставить числа от 1 до 12 таким образом, что их сумма для всех сторон будет одинаковой, и такая же сумма будет у шести углов. Всего магических звёзд шесть. Из них вышло более 300 страниц музыки... Звезду можно «поворачивать» на плоскости, и получатся абсолютно разные созвучия в двенадцатитоновом звукоряде. Вначале я хотел работать с магическим квадратом, но он не даёт 12 значений, и тогда я придумал звезду. Только через много лет, когда всё было уже написано, я узнал, что такая фигура математикам давно известна.

Сергей Касич: Мы стараемся все пять лет выдерживать некую стилистику. Она звучит в виде слогана: «Музыканты и перформеры продемонстрируют работу с подготовленными объектами, средами и конструктами». Под конструктами имеются в виду не только физические объекты, но и ментальные концепции. Как, например, Сергей Загний сегодня показал какие-то интересные вещи с нотацией...

Ю.Д.: Как вы находите для своих фестивалей новых артистов?

С.К.: Фестиваль — это ежегодная пиковая точка, манифестация комьюнити, людей, которые в нашей стране экспериментируют со звуком. Интересно, что новые люди в основном сами приходят на эвенты. Например, в прошлую среду ко мне подошел один из зрителей — «Я сам собрал

Кристина Кубиш и Джон Кейдж собирают грибы

вила маршрутную карту, на которой указаны самые интересные по «звучанию» объекты. Карта предлагала сделать небольшой круг: пройти в сторону Смоленской площади, захватив часть Садового кольца, затем спуститься в метро и доехать от «Смоленской» до «Арбатской», после чего вернуться по Арбату в Большой Николопесковский переулок, где расположен Музей Скрыбина.

Взяв в музее наушники и карту, мы отправились в таинственное путешествие. Поймали в переулке помехи от электропрово-

Электрические прогулки — банкомат

Электрические прогулки — старые провода в подворотне

Электрические прогулки — банкомат

многочанальную систему, записал звуковой ландшафт, начал выступать...» — наверное, мы будем сотрудничать. Сейчас в онлайн-каталоге Soundartist.ru — около 40 имен. Активное звено составляют пять-семь человек. Навстречу нам пошло движение из сферы мультимедиа-арта.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПРОГУЛКИ

Еще один необычный проект фестиваля был придуман музыкантом-экспериментатором из Германии **Кристиной Кубиш** (в течение многих лет дружившей с Джоном Кейджем). Ее «Электрические прогулки» позволяют по-новому услышать происходящее в городе: специальные наушники переводят окружающие нас повсюду электромагнитные поля в слышимые звуки. За десять лет проект был осуществлен более чем в 45 городах мира — в том числе таких крупных городах как Нью-Йорк и Мехико, во многих городах Германии и в Прибалтике. Наконец, наступила очередь Москвы.

Из письма Кристины Кубиш: Нью-Йорк повсюду очень «громкий», в Мехико очень шумное метро, в Турку было много гудящих звуков,

Гонконг удивил нагромождением рамок в магазинах и рекламных световых щитов, в Афинах можно было услышать много антенн и т.д. Во многих городах есть похожие звуки, но есть и много своеобразных, которые отсутствуют в иных местах.

Перед началом проекта его автор совершила прогулку в районе Старого и Нового Арбата и соста-

дов и проезжающих автомобилей. На Новом Арбате внимательно прислушивались к неоновым вывескам, рекламным щитам и банкоматам: именно они вызывали самые необычные звуковые нагромождения. Во время прогулки рядом с троллейбусными проводами в наушниках появился громкий неприятный звук, напоминающий «пилообразную» волну, по высоте близкий к «ре» первой октавы. Скопления проводов рождали не менее надоедливые 50 Гц. Кое-где можно было уловить звуки радио и помехи от мобильных телефонов. В подземных переходах были обнаружены любопытные высокочастотные glissandi — возможно, следствия работы навигаторов в проезжающих наверху автомобилях.

Из письма Кристины Кубиш: Москва стала сюрпризом. Например, банки: нигде мне не удавалось «услышать» столько разных банкоматов (да и количество разных банков в одном городе удивляет!). Многие звуки были довольно странными — например, возле высотного здания Министерства иностранных дел... Но самым волнующим моментом было записать электромагнитные волны «светового органа» в Музее Скрыбина, они напоминают звучание отдаленного ливня...

При помощи «волшебных наушников» нам удалось определить источники наиболее сильного электромагнитного излучения в городе. Это вагоны метро, хаотические скопления электропроводки, троллейбусная линия, противокражные рамки в магазинах. Впрочем, автор проекта замечает, что никогда не стремилась придать проекту экологический смысл (хотя подобные предложения ей иногда поступали). Она считает себя скромным собирателем необычных урбанистических звучаний, которые невозможно услышать в реальности.

Кристина Кубиш

Синт-митинг — Воркшоп видеосинтезатор

СИНТ-МИТИНГ

Фестиваль продолжился в Центре современного искусства «Винзавод». На площадке «Платформа» прошла встреча любителей нестандартных синтезаторов — Синт-митинг: всем желающим предлагалось принести синтезатор собственной сборки или модификации и продемонстрировать его. Первый Синт-митинг состоялся в 2012 году, собрав более десятка «синт-активистов». На втором «митинге» собрались авторы самых разнообразных устройств — от вариантов отечественных аналоговых синтезаторов и зарубежных игровых приставок до гибридных цифро-аналоговых монстров, существующих в одном экземпляре.

Юрий Нагорный: Мне очень нравится игровая приставка Sega Genesis (*выпускались компанией Sega в 1988-2002 годах* — Ю.Д.). В ней используется FM-синтез, и я решил его изучить. Используемая мною микросхема очень похожа на ту, что используется в этой приставке. Это компьютерное расширение от Yamaha со сменным модулем FM-синтеза. Благодаря программе FM Voicing Program, можно изучать азы этого вида синтеза: здесь четыре оператора, которые можно по-разному комбинировать и управлять их параметрами. В дальнейшем, я бы хотел написать свою программу-эмулятор. Сейчас я также пишу цифровой модуль эффектов для классического синтезатора Buchla, который, на мой взгляд, может стать очень популярным.

Вячеслав Григорьев: Я занимаюсь мелкосерийным изготовлением «клонов» легендарных аналоговых синтезаторов, а также их модернизацией. Это в основном отечественные модели — Поливоксы, Эстрадины, Альтаиры. Ими интересуются музыканты не только в России, но и за рубежом. Среди них есть не только «электронщики», но и, например, играющие тяжелый рок. Сегодня я показываю три модификации японского синтезатора Roland TB-303: это электронная басгитара (выпуск которой производился начиная с 1982 года — Ю.Д.) и «реплики» двух синтезаторов, имитирующих звучение бас-барабана. Что касается отечественных синтезаторов, то к их уникальной схемотехнике может быть добавлен, например, midi-интерфейс. Это позволит отказаться от его собственной тяжелой клавиатуры — в пользу более легкой и удобной midi-клавиатуры.

Алекс Пленингер: В моем устройстве объединены три синтезатора — цифровой, на базе процессора Atari, аналоговый DFX и видеосинтезатор. Последний также можно переключать в аудиорежим — тогда и он будет производить звуки. Цифровой звук может подвергаться аналоговой обработке: получаются довольно интересные звуковые события. Собирал я это устройство где-то год. Сюда также подключен внешний контроллер, работающий на iPad. Все это может использоваться в процессе исполнения.

Если бы на Синт-митинге была конкурсная программа, то свой голос я бы, не раздумывая, подарила инструменту Пленингера. Звуковые события, которые удавалось получить при помощи этого бесклавиатурного «гибрида», оказались оригинальными, насыщенными — и совершенно неповторяемыми. Управление тембрами при помощи аналоговых ручек и переключателей или за счет движения объектов на экране планшета исключало любые повторы и делало импровизацию по-настоящему непредсказуемой!

В рамках Синт-митинга также состоялся **воркшоп по сборке миниатюрного видеосинтезатора Tv404**. Изображение возникает в нем на основе оптических искажений, ошибок и помех в передаче данных, что позволяет достичь интересных результатов. Видеосинтезатор можно подключить к компьютеру и использовать результаты, например, в «живых» выступлениях. Участникам были предложены набор для сборки, паяльник и подробная инструкция. А также помощь автора синтезатора и руководителя воркшопа — **Дмитрия Морозова**. С 2007 года, в рамках проекта **::vtol::**, Дмитрий занимается разработкой нестандартных электронных музыкальных инструментов, методом «circuit bending» (буквально — «замыкание цепей»), известным еще с 1960-х годов. Он заключается в сознательном изменении работы готовых микросхем и электрических цепей в различных устройствах — электромузыкальных инструментах, игрушках и даже изначально незвуковых приборах. «Подготовленные» таким образом устройства становятся средствами звуковой импровизации.

На вопрос автора статьи, почему саунд-артисты предпочитают коммерческим решениям собственные разработки, а готовому звуку — «опытные образцы» Lo-end, ответило сразу несколько участников фестиваля:

Вячеслав Григорьев: Сейчас многие стремятся уйти от надоевшей узнаваемости звуков, а также создать свой собственный «перформанс». На сцене всегда интереснее видеть музыканта или диджея, который что-то делает сам, нежели воспроизводит что-то готовое.

Алекс Пленингер: Я профессиональный композитор и могу сочинять и исполнять разную музыку. Но звуковая «выхолощенность», чистая запись создает, в моем понимании, что-то неискреннее в звуковой эстетике. А так называемый «грязный», необработанный звук создает, возможно, эстетику искренности, открытости. Да, можно все пригладить, «отполировать» фильтрами... Но такой звук будет, на мой взгляд, неискренним, неживым.

Послушать фрагменты выступлений участников фестиваля можно на сайте soundartist.ru. •